

(Продолжение, начало в номере за 16 октября)

Использованные нами архивные материалы позволяют также сделать некоторые замечания по вопросу о том, как происходила трансформация буртас в татар – мишарей. В документе 1624 г. пичеурские буртасы именуются двойным названием: «татарове – буртасы». Это означает, что буртасы в этот период не потеряли своей идентичности. Чиновник – писец, проводивший перепись, также не называет их просто татарами. Это может означать, что этногенез мишарей к этому времени ещё не был завершён.

Следующие архивные документы, использованные нами и касающиеся Пичеур, относятся к первой половине 18 в. и представляют собой ведомости по сбору различных податей и налогов. В них буртасы (или их потомки) значатся просто как ясашные крестьяне без указания этнической принадлежности. В то же время мордва, платившая такой же ясак, как и буртасы, именуются мордвой, а русские, проживавшие в соседних деревнях, называются русскими.

Вообще говоря, появление этнонима «татары» по мнению советского историка В. Л. Егорова является исторической ошибкой, заблуждением. Этот термин стал использоваться русскими и западноевропейскими летописцами вслед за китайцами по отношению к войскам Чингисхана и населению Золотой Орды. Позднее в России татарами называли даже нетюркоязычных горцев Северного Кавказа. Вспомним, хотя бы, «Кавказского пленника» Л.Н. Толстого.

Однако никаких татар в войсках Чингисхана и тем более в Орде не было. Татарский народ, включая младенцев ростом выше тележной оси, был истреблен, так как был виновен в смерти отца Чингисхана.

Учитывая сказанное, можно предположить, что название «татары» было навязано (От ред. точка зрения авторов) буртасам, половцам и некоторым другим народам и постепенно укоренилось в их сознании.

Подводя итог, можно констатировать ещё раз, что в вопросе о происхождении мишарей очень много невыясненного. Поэтому следует приветствовать любые исследования в этой области, в том числе проводимые в рамках краеведения по инициативе самих мишарей. В этой связи следует упомянуть генетические исследования мишарей, которые проводил И.Д. Биккинин совместно с казанскими историками. В качестве субъектов для ДНК – анализа были выбраны потомки различных княжеских мишарских родов. (От ред. Приведенные данные показывают, что в составе татарской аристократии Пензенской губернии в основном представители гаплогруппы j2b2 – 38%. Происхождение гаплогруппы из южных Балкан(!). К этой гаплогруппе относятся такие фамилии, как Акчурины, Дашкины, Долотказины, Енгальчевы, Еникеевы, Кашаевы, Килькеевы, Кудашевы, Кудяковы, Мамины, Муратовы, Ненюковы, Суховы, Утешевы. Почти все из них считаются потомками Бехана, так называемыми беханидами).

Считаем, однако, необходимым заметить, что нередко аристократия некоторых народов с точки зрения происхождения имела мало общего с основным населением. В той же Орде, по крайней мере в начальный период её существования, знать была представлена монголами. В Московском государстве высшая аристократия – потомки норманнов (Рюрика и других), литовского князя Гедимина. По данным В.О. Ключевского около четверти российского дворянства имела ордынские, в том числе мишарские корни.

В Прибалтике знать состояла в основном из немцев. После завоевания её Петром все эти остзейские бароны влились в состав российского дворянства. Поэтому генетические исследования целесообразно продолжить, привлекая при этом для анализа рядовых мишарей из различных частей Мордовии и соседних регионов.

Синицын Г.Ф., Синицын М.Г.
г. Саранск.